

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.160.24>

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ

Научная статья

Гаража Н.Ю.^{1,*}¹ Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kuzmankina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены доктринальные подходы зарубежных и отечественных исследователей к определению понятия электронной подписи. Автором установлено, что наличие множественности понятий электронной подписи опосредовано наличием двойственности терминологических конструкций, таких как: электронная подпись и электронная цифровая подпись. Автором выявляются недостатки существующих понятий электронной подписи, связанные с узким техническим восприятием данной правовой категории и недооценкой её правовой природы. В результате выявленных недостатков предложено авторское понятие электронной подписи, отражающее её правовую природу в контексте межотраслевого правового института и юридически значимые функции. Автору представляется целесообразным закрепить предложенное понятие на законодательном уровне, что позволит ликвидировать пробелы, связанные с недостаточной правовой определенностью статуса электронной подписи. Более того, применение предложенного понятия поспособствует решению проблем, связанных с коллизией терминов не только на законодательном уровне, но и в юридической науке.

Ключевые слова: электронная подпись, электронная цифровая подпись, понятие электронной подписи, digital signature, electronic signature.

DOCTRINAL APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPT OF AN ELECTRONIC SIGNATURE

Research article

Garazha N.Y.^{1,*}¹ Rostov State University of Economics "RINH", Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (kuzmankina[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the doctrinal approaches of foreign and domestic researchers to defining the concept of an electronic signature. The author has established that the existence of multiple concepts of an electronic signature is mediated by the duality of terminological constructs, such as electronic signature and electronic digital signature. The author identifies the shortcomings of existing concepts of electronic signatures, which are related to a narrow technical perception of this legal category and an underestimation of its legal nature. As a result of the identified drawbacks, the author proposes a concept of electronic signature that reflects its legal nature in the context of an inter-sectoral legal institution and legally significant functions. The author considers it reasonable to establish the suggested concept at the legislative level, which will eliminate gaps related to the insufficient legal certainty of the status of electronic signatures. Moreover, the application of the offered concept will contribute to solving problems related to the conflict of terms not only at the legislative level, but also in legal science.

Keywords: electronic signature, electronic digital signature, concept of electronic signature, digital signature.

Введение

В условиях цифровизации общественных отношений важной целью является обеспечение безопасности и легитимности передаваемых данных посредством электронных систем. Реализация данной цели осуществляется путём применения электронной подписи. Электронная подпись как одна из категорий в сфере электронного взаимодействия, несомненно, вызывает научный интерес. Одним из важных вопросов, требующих своего научного исследования, является вопрос определения понятия электронной подписи. Чёткое определение понятия электронной подписи представляет собой основополагающий аспект, определяющий последующее правовое регулирование. Установление признаковых характеристик понятия электронной подписи послужит формированию единого подхода к пониманию и применению электронной подписи в цифровой сфере. Отсутствие в настоящий период унифицированного доктринального подхода к понятию электронной подписи опосредует актуальность темы исследования. В этой связи, целью настоящего исследования является выработка автором на основе имеющихся доктринальных определений собственного понятия электронной подписи с учётом её правовой природы.

Основные результаты

Учитывая, что российский законодатель при разработке норм об электронной подписи ориентировался на европейскую модель данной правовой категории, исследование понятия электронной подписи предопределяет необходимость обращения к научным трудам зарубежных исследователей. Так, Джон Веленцас, Джордж Пану, Джордж Фрагулис, Георгий Кириакулис, Георгия Брони, Мохд Мунзил Мухамад, Ник Карталис, Хуа Сионг Вонг и Убена Джон в своих трудах применяют два термина, так или иначе относящихся к электронной подписи: «electronic signature» и «digital signature», что в переводе «электронная подпись» и «электронная цифровая подпись». При этом

зарубежные исследователи отдают предпочтение термину «digital signature» раскрывая понятие данной правовой категории как: электронный эквивалент обычной подписи, представляющий собой строку, полученную из комбинации двоичных цифр сообщения и секретного ключа [1, С. 1]. Вопросы об исследовании понятия «electronic signature» зарубежные исследователи не касались, однако указали на имеющиеся различия между двумя терминами. Так, «digital signature» отличается от «electronic signature» высокой степенью безопасности и широким спектром использования [2, С. 4], обеспечивая при этом конфиденциальность и целостность передаваемых данных [3, С. 103].

Существование в зарубежной доктрине терминов: «electronic signature» (электронная подпись) и «digital signature» (электронная цифровая подпись), опосредовало наличие двойственности терминов и в отечественной науке. Так, Н.В. Александрова, А.В. Карпов и С.Ю. Михайлова [4, С. 189], Е.А. Новицкая и М.В. Перова [5, С. 81], В.М. Масловский [6, С. 68], Н.И. Соловяненко [7, С. 173], И.С. Нестеренко, Г.А. Нестеренко, И.О. Шука [8, С. 2] применяют в своих исследованиях термин «электронная подпись». При этом, А.Г. Аннин и С.С. Новиков [9, С. 161], Е.В. Барашева, А.А. Пьянкова и А.С. Степаненко [10, С. 90], А.А. Асеев, В.В. Макаров и Е.В. Наружный [11, С. 20], Ю.М. Казаков, П.А. Тищенко, Р.А. Филиппов [12, С. 10], В.А. Трипкош и А.Г. Матвеев [13, С. 8] применяют терминологию «электронная цифровая подпись».

Анализ научных исследований представителей «первого подхода» даёт основание констатировать, что авторское понятие электронной подписи было выработано лишь Н.В. Александровой, А.В. Карповым и С.Ю. Михайловой. Исследователи рассматривают данную категорию как «документ на информационном носителе, содержащий аббревиатуру или указание на расширение имени пользователя с признаками идентификации со знаком подписанного документа». При этом, не раскрывая понятия электронной подписи, С.В. Удахина и А.С. Ушакова выделяют отличительные особенности существующих терминов. Исследователями указано, что формирование электронной цифровой подписи осуществляется с помощью криптографических средств по строго определённой технологии. А создание электронной подписи может быть осуществлено любым компьютерным способом без установленной технологии формирования [14, С. 60].

Некоторые представители «второго подхода», такие как: Ю.М. Казаков, П.А. Тищенко, Р.А. Филиппов интерпретируют понятие электронной цифровой подписи аналогично зарубежному подходу, представленному в отношении «digital signature». Вместе с тем, В.А. Трипкош и А.Г. Матвеев, напротив, рассматривая понятие электронной цифровой подписи предлагают трактовку приближённую к «electronic signature». Это связано с отсутствием в предложенном понятии указания на обязательное применение криптографических средств защиты информации. Следовательно, данное понятие предполагает допустимость использования альтернативных технологических средств для формирования подписи. Кроме того, в представленном понятии отсутствует функция целостности подписанного документа, которая присуща подписям, сформированным на основе криптографических алгоритмов.

Наличие двойственности терминов прослеживается и в отечественном законодательстве, регулирующем вопросы, связанные с применением электронной подписи. Так, прекративший действие Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» [20] (далее — ФЗ № 1), устанавливал дефиницию электронной цифровой подписи предоставляя ей возможность с помощью криптографических алгоритмов идентифицировать лицо и обезопасить подписанную информацию от искажения. Нормы законодательства устанавливали для данной подписи исключительно технологию криптографического формирования. Поскольку использование единственной технологии противоречило международному принципу технологической нейтральности, возникла необходимость разработки нового законопроекта.

Новый законопроект [21], учитывая принцип технологической нейтральности, устанавливал два термина: «электронная цифровая подпись» и «электронная подпись». Понятие электронной цифровой подписи базировалось на нормах ФЗ № 1, а понятие электронной подписи устанавливало идентифицирующую функцию, присущую всем видам подписи, представленным в проекте закона. Разделяя электронную подпись на простую, усиленную и квалифицированную, устанавливалось, что электронная цифровая подпись относится к усиленной подписи и вправе применяться во всех видах гражданско-правовых отношений. Однако Правительство РФ [22] и комитет по информационной политике, информационным технологиям и связи [23], отметили необходимость разделения электронных подписей по критерию наличия сертифицированных и несертифицированных элементов криптографии, именуя подписи как «квалифицированная» и «неквалифицированная».

Таким образом, действующий Федеральный закон «Об электронной подписи» [24] (далее — ФЗ № 63) для наименования видов электронной подписи принимает за основу предложенный критерий дифференциации. И упразднив термин «электронная цифровая подпись» устанавливает обобщающий термин «электронная подпись». Так, осуществлённая в ФЗ № 63 терминологическая корректировка упраздняет императивное требование о применении исключительно криптографических средств при создании подписи, что расширяет предмет регулирования действующего закона. В частности, ФЗ № 63 устанавливает возможность применения иных технологических средств, таких как: логины, пароли, push-уведомления, коды, SMS-сообщения и другие, именуемые простой электронной подписью.

Учитывая современную законодательную дифференциацию электронной подписи, следует констатировать, что исследователи, упоминая в научных трудах термин «электронная цифровая подпись» применяют конструкцию, ранее представленную в ФЗ № 1. Доктринальные понятия П.А. Тищенко, Ю.М. Казакова и Р.А. Филиппова применимы по значению к современным усиленным электронным подписям: неквалифицированной и квалифицированной, представленным в статье 5 ФЗ № 63. Данный вывод обусловлен тем, что представленные понятия акцентируют внимание на возможности проверки подлинности электронного документа, что соответствует критериям, установленным действующим законодательством для усиленных электронных подписей.

При этом отечественные исследователи вне зависимости от терминологических предпочтений рассматривают электронную подпись в рамках технологического подхода. Они определяют электронную подпись, как инструмент, основанный на криптографических или иных технологических средствах формирования, обеспечивающий идентификацию лица, целостность документа и конфиденциальность данных. Однако возможность обеспечения легитимности действий лица в цифровом пространстве обусловлена законодательным закреплением в отношении электронной подписи. Так, отечественный законодатель связывает допустимость использования электронной подписи с её признанием в качестве эквивалента собственноручной подписи, проставленной на материальном носителе. Статья 6 ФЗ № 63 устанавливает норму, согласно которой квалифицированная электронная подпись автоматически приравнивается к собственноручной подписи, что позволяет применять её во всех сферах электронного взаимодействия. В то время как неквалифицированная и простая электронные подписи приобретают аналогичный статус только при соблюдении установленных законодателем критериев. Следовательно, действующее законодательство закрепляет различные условия применения электронной подписи, которые ставятся в зависимость от технологических особенностей каждого вида.

Таким образом, электронная подпись находится на стыке технологии и права, имея двойственную природу: с одной стороны, электронная подпись представляет собой технологический инструмент, а с другой — правовой институт, обеспечивающий юридическую значимость действия лица в цифровом пространстве. Такая взаимосвязь позволяет сделать вывод о том, что электронная подпись функционирует как технико-правовой комплекс, когда технические средства реализуют правовые предписания, а нормы права устанавливают условия правомерности применения данных технических средств. Отсутствие технологической составляющей электронной подписи превратило бы данную категорию в абстрактную правовую конструкцию, а отсутствие нормативного закрепления лишило бы её юридической силы, что исключает возможность подтверждения легитимности действий лиц в цифровом пространстве.

Заключение

В этой связи для юридической науки понятие электронной подписи необходимо определять, прежде всего, с учётом её правовой природы, изложив в следующей редакции: электронная подпись — это устойчивая совокупность юридических норм, регулирующих придание юридической силы действиям лица в цифровой среде, обладающая такими специфическими функциями, как: удостоверение лица в цифровом пространстве и обеспечение юридической силой электронных документов.

Представляется, что такой подход, во-первых, может быть положен в основу проектов нормативно-правовых актов Российской Федерации для восполнения существующих пробелов и исправления недостатков действующих правовых норм; во-вторых, может чётко разграничить термины «электронная подпись» и «электронная цифровая подпись», что позволит унифицировать их использование в нормативно-правовых актах Российской Федерации, международных нормативно-правовых актах, правовой доктрине, судебной и иной правоприменительной практике, а также оптимизировать судебное производство по конкретным гражданским делам; в-третьих, может быть применен для дальнейшего теоретического анализа электронной подписи как межотраслевого правового института в условиях развития цифровой экономики.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Velentzas J. Digital and advanced electronic signature: the security function, especially in electronic commerce / J. Velentzas, G. Kiriakoulis, G. Broni [et al.] // SHS Web of Conferences. — 2022. — № 139. — P. 1–4.
2. Wong H.S. Electronic signature and attestation in conveyancing practice: A Malaysian legal perspective [version 3; peer review: 2 approved, 2 approved with reservations] / H.S. Wong, M.M. Muhamad. 2023. — P. 1–8.
3. Ubena J. Implementing the electronic signature law in Tanzania — successes, challenges, and prospects / J. Ubena // Digital Evidence and Electronic Signature Law Review. — 2022. — № 19. — P. 102–116.
4. Михайлова С.Ю. Эволюция юридической природы цифрового электронного документа в Российском законодательстве: историко-правовой аспект / С.Ю. Михайлова, Н.В. Александрова, А.В. Карпов // Право и практика. — 2022. — № 2. — С. 188–193.
5. Перова М.В. Применение электронной подписи в системах электронного документооборота / М.В. Перова, Е.А. Новицкая // Перспективы развития информационных технологий. — 2015. — № 26. — С. 80–85.
6. Масловский В.М. Электронная подпись — средство защиты или атрибут придания юридической силы? / В.М. Масловский // Вопросы защиты информации. — 2014. — № 3 (106). — С. 66–70.
7. Соловяненко Н.И. Юридическое значение электронной подписи в правовых отношениях электронного бизнеса / Н.И. Соловяненко // Colloquium — journal. — 2020. — № 8 (60). — С. 173–176.
8. Щука И.О. Перспективы, достоинства и недостатки электронной подписи / И.О. Щука, И.С. Нестеренко, Г.А. Нестеренко [и др.] // Международный научно-исследовательский журнал. — 2023. — № 2 (128). — С. 1–5.

9. Аннин А.Г. Электронная подпись: понятие и практика применения / А.Г. Аннин, С.С. Новиков // *Аграрное и земельное право*. — 2020. — № 8 (188). — С. 159–163.
10. Барашева Е.В. Правовое регулирование механизма регистрации и применения электронно-цифровой подписи при совершении сделок / Е.В. Барашева, А.А. Пьянкова, А.С. Степаненко // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. — 2021. — № 2. — С. 89–91.
11. Асеев А.А. Проблемы и практика использования электронной цифровой подписи / А.А. Асеев, В.В. Макаров, В.Е. Наружный // *Экономика и бизнес: теория и практика*. — 2021. — № 1-1 (71). — С. 20–23.
12. Тищенко П.А. Безопасность электронного документооборота: учебное пособие / П.А. Тищенко, Ю.М. Казаков, Р.А. Филиппов [и др.]. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. — 55 с.
13. Трипкош В.А. Электронная цифровая подпись в деятельности предприятий и организаций: учебное пособие / В.А. Трипкош, А.Г. Матвеев. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. — 170 с.
14. Удахина С.В. Перспективы развития цифрового общества в современных условиях / С.В. Удахина, А.С. Ушакова, Д.Е. Федорова [и др.]. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2019. — 78 с.
15. Российская Федерация. Законы. Об электронной цифровой подписи : федер. закон : [от 10.01.2002 № 1-ФЗ (ред. от 08.11.2007)] // *Российская газета*. — 2002. — № 6.
16. Об электронной подписи : Проект Федерального закона № 305592-5 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.12.2009).
17. На проект Федерального закона «Об электронной подписи» : Заключение Правительства РФ от 17.12.2009 № 6061п-П10.
18. На проект Федерального закона № 305592-5 «Об электронной подписи» : Заключение Комитета ГД ФС РФ по информационной политике, информационным технологиям и связи от 13.01.2010.
19. Российская Федерация. Законы. Об электронной подписи : федер. закон : [от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024)] // *Собрание законодательства РФ*. — 2011. — № 15. — Ст. 2036.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Velentzas J. Digital and advanced electronic signature: the security function, especially in electronic commerce / J. Velentzas, G. Kiriakoulis, G. Broni [et al.] // *SHS Web of Conferences*. — 2022. — № 139. — P. 1–4.
2. Wong H.S. Electronic signature and attestation in conveyancing practice: A Malaysian legal perspective [version 3; peer review: 2 approved, 2 approved with reservations] / H.S. Wong, M.M. Muhamad. 2023. — P. 1–8.
3. Ubena J. Implementing the electronic signature law in Tanzania — successes, challenges, and prospects / J. Ubena // *Digital Evidence and Electronic Signature Law Review*. — 2022. — № 19. — P. 102–116.
4. Mihajlova S.Ju. Jevoljucija juridicheskoj prirody cifrovogo jelektronnog dokumenta v Rossijskom zakonodatel'stve: istoriko-pravovoj aspekt [The evolution of the legal nature of digital electronic documents in Russian legislation: historical and legal aspects] / S.Ju. Mihajlova, N.V. Aleksandrova, A.V. Karpov // *Pravo i praktika [Law and Practice]*. — 2022. — № 2. — P. 188–193. [in Russian]
5. Perova M.V. Primenenie jelektronnoj podpisi v sistemah jelektronnog dokumentooborota [The use of electronic signatures in electronic document management systems] / M.V. Perova, E.A. Novickaja // *Perspektivy razvitija informacionnyh tehnologij [Prospects for the development of information technologies]*. — 2015. — № 26. — P. 80–85. [in Russian]
6. Maslovskij V.M. Jelektronnaja podpis' — sredstvo zashhity ili atribut pridaniya juridicheskoj sily? [Electronic signature — a means of protection or an attribute of legal validity?] / V.M. Maslovskij // *Voprosy zashhity informacii [Information Security Issues]*. — 2014. — № 3 (106). — P. 66–70. [in Russian]
7. Solovjanenko N.I. Juridicheskoe znachenie jelektronnoj podpisi v pravovyh otnoshenijah jelektronnog biznesa [The legal significance of electronic signatures in e-business legal relations] / N.I. Solovjanenko // *Colloquium — journal*. — 2020. — № 8 (60). — P. 173–176. [in Russian]
8. Shhuka I.O. Perspektivy, dostoinstva i nedostatki jelektronnoj podpisi [Prospects, advantages and disadvantages of electronic signatures] / I.O. Shhuka, I.S. Nesterenko, G.A. Nesterenko [et al.] // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]*. — 2023. — № 2 (128). — P. 1–5. [in Russian]
9. Annin A.G. Jelektronnaja podpis': ponjatie i praktika primeneniya [Electronic signature: concept and practical application] / A.G. Annin, S.S. Novikov // *Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agricultural and Land Law]*. — 2020. — № 8 (188). — P. 159–163. [in Russian]
10. Barasheva E.V. Pravovoe regulirovanie mehanizma registracii i primeneniya jelektronno-cifrovoy podpisi pri sovershenii sdelok [Legal regulation of the mechanism for registering and using electronic digital signatures when conducting transactions] / E.V. Barasheva, A.A. P'jankova, A.S. Stepanenko // *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, Social and Economic Sciences, and Public Sciences]*. — 2021. — № 2. — P. 89–91. [in Russian]
11. Aseev A.A. Problemy i praktika ispol'zovaniya jelektronnoj cifrovoy podpisi [Problems and practice of using electronic digital signatures] / A.A. Aseev, V.V. Makarov, V.E. Naruzhnyj // *Jekonomika i biznes: teorija i praktika [Economics and business: theory and practice]*. — 2021. — № 1-1 (71). — P. 20–23. [in Russian]
12. Tishhenko P.A. Bezopasnost' jelektronnog dokumentooborota: uchebnoe posobie [Security of electronic document management: training manual] / P.A. Tishhenko, Ju.M. Kazakov, R.A. Filippov [et al.]. — Moscow; Berlin: Direct-Media, 2021. — 55 p. [in Russian]
13. Tripkosh V.A. Jelektronnaja cifrovaja podpis' v dejatel'nosti predpriyatij i organizacij: uchebnoe posobie [Electronic digital signatures in the activities of enterprises and organisations: a training manual] / V.A. Tripkosh, A.G. Matveev. — Orenburg: Publishing Centre of Orenburg State Agrarian University, 2012. — 170 p. [in Russian]

14. Udahina S.V. Perspektivy razvitija cifrovogo obshhestva v sovremennyh usloviyah [Prospects for the development of a digital society in modern conditions] / S.V. Udahina, A.S. Ushakova, D.E. Fedorova [et al.]. — Saint Petersburg: Saint Petersburg University of Management and Economics, 2019. — 78 p. [in Russian]
15. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob jelektronnoj cifrovoj podpisi : feder. zakon : [ot 10.01.2002 № 1-FZ (red. ot 08.11.2007)] [Russian Federation. Laws. On Electronic Digital Signatures: Federal Law: [dated 10 January 2002 No. 1-FL (as amended on 8 November 2007)]] // Rossijskaja gazeta. — 2002. — № 6. [in Russian]
16. Ob jelektronnoj podpisi : Proekt Federal'nogo zakona № 305592-5 (red., vnesennaja v GD FS RF, tekst po sostojaniju na 25.12.2009) [On electronic signatures: Draft Federal Law No. 305592-5 (edited, submitted to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 25 December 2009)]. [in Russian]
17. Na proekt Federal'nogo zakona «Ob jelektronnoj podpisi» : Zakljuchenie Pravitel'stva RF ot 17.12.2009 № 6061p-P10 [On the draft Federal Law 'On Electronic Signatures': Conclusion of the Government of the Russian Federation dated 17 December 2009 No. 6061p-P10]. [in Russian]
18. Na proekt Federal'nogo zakona № 305592-5 «Ob jelektronnoj podpisi» : Zakljuchenie Komiteta GD FS RF po informacionnoj politike, informacionnym tehnologijam i svjazi ot 13.01.2010 [On Draft Federal Law No. 305592-5 'On Electronic Signatures': Conclusion of the State Duma Committee on Information Policy, Information Technology and Communications dated 13 January 2010]. [in Russian]
19. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob jelektronnoj podpisi [Russian Federation. Laws. On electronic signatures] : federal law : [dated 06.04.2011 № 63-FL (as amended on 28.12.2024)] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of legislation of the Russian Federation]. — 2011. — № 15. — Art. 2036. [in Russian]